

УДК 94(574)+94(47).08

ББК 63.3(5Каз)-282.4+63.3(2)5-282.4

Национально-конфессиональный и половозрастной состав купечества Степного края второй половины XIX — начала XX в.

A.S. Kereibayeva

Алтайский государственный педагогический университет (Барнаул, Россия)

National, Confessional, Gender and Age Structure of Merchants of the Steppe Region in the Second Half of the 19th — the Beginning of the 20th Century

A.S. Kereibayeva

Altai State Pedagogical University (Barnaul, Russia)

Освещены результаты исследования национально-конфессионального и половозрастного состава предпринимателей Степного края второй половины XIX — начала XX в. Значимость данного исследования актуальна тем, что впервые по годам представлены новые данные о численности и национально-конфессиональном составе купечества городов Степного края. Определение национально-конфессионального состава проводится на основе новых данных архива Республики Казахстан и переписи населения второй половины XIX в. Осуществляется сравнительный анализ численности купечества городов Степного края по указанному признаку. Несмотря на различия и сложности в работе со статистическими данными того времени, автор выявляет общие тенденции формирования региональных торговцев. Также на основе новейших исследований историков и архивных данных Республики Казахстан в работе прослеживается численность, жизнь и деятельность женщин-купчих в Степном крае. Некоторые из них, возобновляя купеческие свидетельства из года в год, сосредотачивали в своих руках немалый капитал, сумев значительно упрочить свои позиции в деловом мире Степного края.

Ключевые слова: Степной край, христиане, мусульмане, гильдия, города, национальный состав, капитал, свидетельство.

DOI 10.14258/izvasu(2016)4-12

Половозрастной и национальный состав купечества Степного края второй половины XIX — начала XX в. в казахстанской историографии изучен недостаточно. Основными источниками по выявлению половозрастного и национального состава предпри-

This article deals with the research results of the national, religious, gender and age composition of entrepreneurs of the Steppe Region in the second half of the 19th and early 20th century.

The significance of this study is relevant as the first data the research presents new data on the number and ethnic and religious composition of merchant cities of the Steppe Region. The identification of national and religious composition is based on the new data from the Republic of Kazakhstan archive and the census of the second half of the 19th century. Despite the differences and difficulties in working with statistics of that time, the author identifies general trends for the formation of regional merchants. Also based on the latest studies of the historians and the archival data of the Republic of Kazakhstan the work traces the number, the life and the activity of women-merchants in the Steppe Region.

Some of women, renewing merchant certificates from year to year, concentrated in their hands considerable capital, thus significantly strengthening their position in the business world of the Steppe Region.

Key words: Steppe Region, Christians, Muslims, guild, city, ethnic composition, capital, certificate.

нимателей края являются архивные материалы и перепись населения конца XIX в. Решение данной проблемы в архивных материалах является очень сложным делом, так как в архивных ведомостях указанного периода национальный состав фиксировался лишь

по конфессиональному принципу, т.е. национальную принадлежность можно выявить только косвенно — через конфессиональную принадлежность.

Сложность данной проблемы отмечали многие исследователи. В частности, Ю.М. Гончаров, А. Старцев в своих исследованиях отметили, что вплоть до конца XIX в. в Российской империи почти не проводился учет населения по национальному признаку. Сословно-податная статистика пореформенной России не выделяла национальных групп предпринимателей. Население учитывалось в основном по вероисповеданию. Поэтому основным критерием, позволяющим определить, к какой национальности принадлежал тот или иной предприниматель, является указание его религиозной принадлежности, где условно можно было отождествить православных с русскими, иудеев с евреями, католиков с поляками, а мусульман с сибирскими татарами [1, с. 127]. Конечно, данная методика может быть оправдана в Сибири, но в областях Степного края она может считаться условной. Сословно-податная система России на территории Степного края получила распространение в результате присоединения Казахстана к России и проведения во второй половине XIX в. административно-территориальных реформ в крае. С переселением русского населения, казачества и с введением в край сословного деления общества ряды купечества в основном пополнялись за счет православных русских, ссыльных поляков и евреев.

Отождествление мусульман только с татарами в Степном крае, как часто делают исследователи, не соответствует действительности, так как основным населением степных областей Казахстана являлись казахи мусульманского вероисповедания. Недостаточность данной методики отмечает Ю.М. Гончаров. По его мнению, не все купцы, исповадовавшие православие, были русскими, среди евреев тоже были православные, в Сибири также встречались православные купцы из коренных народов [2, с. 107]. Такая же ситуация существовала и в степных областях Казахстана: среди мусульман были не только татары, но и казахи, сарты, дунгане, уйгуры, бухарцы, коканцы, ташкентцы и др.

Тем не менее, при изучении национального состава купечества Западной Сибири подобная методика вполне оправдана, поскольку основные религиозные группы региона в значительной степени совпадали с основными национальными группами. Можно согласиться, что корректней говорить не об исследовании собственно национального состава, а об изучении национально-конфессионального состава купеческого сословия [2, с. 108].

Одним из первых попытался определить национальный состав В.Н. Разгон. Исследователь отмечает, что национальный состав купечества почти всех

сибирских городов в XVIII и XIX вв. был практически однородным и характеризовался преобладанием русско-православного купечества. Исключение составляли лишь расположенные на Сибирской линии Петропавловск, Семипалатинск и Усть-Каменогорск, где в составе купечества были широко представлены торговцы магометанского (мусульманского) вероисповедания (бухарцы, ташкентцы, казанские, касимовские и сибирские татары и пр.). Опора на религиозный состав купечества является преградой для большего уточнения и изучения национального состава населения Степного края. Так, автор, останавливаясь на составе торговцев мусульманского вероисповедания — бухарцев, ташкентцев из Средней Азии и татар из Казани и Сибири, не указывает купцов — этнических казахов. Согласно же ведомости объявления купеческих капиталов по Семипалатинску за 1860 г. купцами мусульманского вероисповедания было объявлено 63 капитала (из них 6 по второй гильдии и 57 — по третьей), а русскими — лишь 13 капиталов (3 — по второй гильдии, 10 — по третьей). Явное преобладание купцов-мусульман сложилось к концу дореформенного периода также в Усть-Каменогорске, где в 1860 г. им принадлежало 2/3 от всех объявленных капиталов. В Петропавловске, где численно преобладали русские купцы, доля купцов-мусульман в 1850 г. составляла 50% от общего числа купцов, а в 1854 г. — 38% [3, с. 104–105].

Определение национальности по конфессиональной принадлежности купцов может ввести в заблуждение, так, например, после присоединения Казанского ханства к Российской империи татары вынуждены были бежать из насиженных мест, менять фамилии. Известны в то время единичные факты обращения этнических казахов, особенно бедных слоев населения, в христианство. По утверждению С. Горбуновой, с 1874 г. начинается систематическая миссионерская работа среди казахов, в 1882 г. была открыта Киргизская (казахская) миссия для Семипалатинской области [4, с. 250]. Выяснение национальной принадлежности самих мусульман является сложным вопросом, так как многие имена и фамилии имели арабское происхождение и по ним конкретно определить национальную принадлежность довольно сложно.

Конфессиональный состав купцов Степного края второй половины XIX — начала XX в. можно проследить по архивным ведомостям о купцах, объявивших и не объявивших капиталы, по городам на каждый год. Например, в ведомостях о купцах, объявивших и не объявивших капиталы на 1869, 1870, 1872, 1873 гг., только по Петропавловску есть сведения, где купцов фиксировали по вероисповеданию и гильдиям. По остальным городам купцы фиксировались только по гильдиям, поэтому в этих городах приходится выявлять конфессиональную принадлежность по фамилиям купцов.

Конфессиональный состав купцов, объявивших капитал по Петропавловску во второй половине XIX в.

Гильдии	1869			1870			1872			1873		
	христиане	мусульмане	евреи									
Первая	1	4	-	1	4	-	-	4	-	-	3	-
Вторая	43	51	1	39	54	1	32	54	2	40	57	2

Составлено: [5, л. 2–20; 6, л. 1–16 об.; 7, л. 64–78; 8, л. 10–28 об.].

Сопоставляя данные по годам, можно заметить, что основной костяк купечества в городе составляли мусульмане и христиане. Купцов-христиан по 1-й гильдии было меньше, чем купцов-мусульман по этой же гильдии. Например, в 1873 г. купцов-христиан 1-й гильдии в городе совсем не фиксировалось. Купцов-мусульман 2-й гильдии по всем годам, которые представлены в таблице, с небольшим перевесом было больше, чем купцов-христиан этой же гильдии. Самая большая разница в количестве купцов видна в 1872 г., где мусульман было 32, христиан — 54 человека.

В других городах Степного края, в частности в Акмолинске и Кокчетаве, ситуация была аналогичной. Здесь также основным стержнем предпринимателей были христиане и мусульмане. Так, в 1872 г. в Акмолинске было 32 христиана и 29 мусульман, а в 1873 г. христиан стало 30, мусульман 31. В городе Кокчетав в 1872 г. купцов-христиан было меньше, чем мусульман — 3 человека, мусульман — 10. В 1873 г. христиан стало больше — 10 человек, мусульман 11 [8, л. 31–31 об., 63–80].

Второй крупной этнической группой купцов в городах Степного края являлись татары. Они начали заселять территорию Казахстана с начала XVII в. Иван Грозный, опасаясь дальнейшего укрепления Казанского ханства, завоевав его, осуществлял политику насильственного крещения татар, что послужило первопричиной первоначального оттока татар на окраины России, прежде всего в Приуралье, Западную Сибирь и Северный Казахстан. Позже эту политику продолжает Петр I. С этой целью он издает указ, предписывающий всем мурзам и жителям в течение полугодия принять православие, а в случае отказа — лишить всех прав и имущества. Часть татар, отказавшихся менять веру, была лишена званий и всего нажитого состояния и вынуждена пополнить число переселенцев в Среднюю Азию, Казахстан и Приуралье. Многие беженцы-татары в Казахстане записывались детьми казахов, брали казахские фамилии, переселяясь на северные

окраины Казахстана, основывали татарские слободки — поселения в Петропавловске, Павлодаре, Семипалатинске, Усть-Каменогорске и других городах [9]. Татарская диаспора во второй половине XIX в. представляла собой немалую по численности часть населения Семипалатинской области. Д.А. Завалко отмечает, что татары были представлены в следующих сословиях: мещане (60,8%), купцы (5,24%) [10, с. 156].

С начала XX в. во всех городах Степного края отмечается спад численности купечества.

Таблица 2

Купечество города Петропавловска начала XX в.

Годы	Общее число купцов	Христиане	Мусульмане	Евреи
1901	45	16	27	2
1903	41	14	25	2
1904	39	12	25	2
1911	28	5	21	2

Составлено: [11, л. 3–11 об.; 12, л. 31–37 об.; 13, л. 2–10 об.; 14, л. 39–43].

Сравнивая конфессиональный состав купцов Петропавловска второй половины XIX в. и начала XX в., можно заметить, что в городе также по численности лидируют купцы-мусульмане. Так, в 1911 г. их численность была выше, чем христиан. Численность же евреев не претерпела никаких изменений.

На 1900–1901 гг. в ведомостях о купцах, выбравших и не выбравших установленных промысловых и сословных купеческих свидетельств, сохранились сведения о составе купечества в городах Степного края. Ориентировочный подсчет конфессионального состава купцов проведен нами по фамилиям купцов. Итак, в Акмолинске на 1900 г. было 12 хри-

стиан, трое мусульман, в 1901 г. — 11 христиан и трое мусульман [11, л. 17–22]. Если же сравнить вторую половину XIX в. с началом XX в., то в Акмолинске особых изменений в численном соотношении христиан и мусульман не наблюдается. Аналогичная ситуация была в Каркаралинске, где в 1900 г. и 1901 г. христиан было трое, мусульман в 1900 г. — один, в 1901 г. среди лиц, выбравших купеческое свидетельство, мусульман не было [11, л. 28]. Совсем другая ситуация была в Семипалатинске, христиан было меньше, чем мусульман, христиан в 1900 г. — 20 человек, то в 1901 г. — 22, мусульман в 1900 г. — 25, 1901 г. — 26 купцов [11, л. 38–41, 42–45]. Если в Кокчетаве во второй половине XIX в. христиан было меньше, чем мусульман, то в 1901 г. в городе было трое христиан и двое мусульман [15, л. 126–126 об.].

Национальный состав купечества второй половины XIX в. получил освещение и в переписи населения 1897 г. Анализы данной переписи населения приведены в диссертации Г.М. Ахметовой, где автор представила статистические данные двух областей: Семипалатинской и Акмолинской. По сведениям автора, на 1897 г. из всех купцов Северо-Восточного Казахстана 52,6% были русские, 40% — татары, 2,5% — казахи, 4,9% — прочие (куда входили евреи — 33,6%, поляки, немцы, украинцы).

Таким образом, в Акмолинской области в состав купцов входили: русские (56,9%), татары (30,3%), евреи (9,2%). В Семипалатинской области это были из купцов: татары (50,4%), русские (43,7%), казахи (4,4%). Для сравнения: в Семиреченской области купцы и члены их семей, численностью 749 человек (386 мужчин и 366 женщин), составляли 0,08% населения. Татары составляли 43,52% купцов, русские — 40,05% купеческого сословия, имевшего гильдейские свидетельства. В купеческом сословии были 51 сарт, 35 казахов, 22 еврея, 10 уйгуров, 9 украинцев [16, с. 109].

В диссертации Г.М. Ахметовой можно найти ценные сведения о половозрастном составе купцов Степного края. По переписи населения 1897 г. в областях было зарегистрировано 2140 купцов, что составляло 0,16% от всего населения. В Семипалатинской области проживало купцов и членов их семей — 480 мужчин и 553 женщины, что составляло 0,13%, от всех мужчин и 0,17% женщин региона соответ-

ственно. Всего 0,15% от всего населения. 87% мужчин и 90,7% женщин из числа купцов и членов их семей Семипалатинской области проживало в городах.

В Акмолинской области насчитывалось купцов и членов их семей — мужчин — 515, или 0,15%, женщин — 592, или 0,18% в доле женщин области. В городах проживало 97,8% мужского предпринимательского населения и 98% женского. Большее количество купцов приходилось на Омск (472 человека), 47% мужчин и 53% женщин. На втором месте по преобладанию купеческого населения стоит город Петропавловск — 457 человек, 47% мужчин и 53% женщин. Семипалатинск находился на третьем месте — 436 купцов, 46% мужчин и 54% женщин. В Кокпекты проживало 52% мужчин и 48% женщин, Павлодаре — 105 человек, или 4,9%, из них 40% мужчин и 60% женщин, в Усть-Каменогорске — 95 человек, или 4,4%, из них 40% мужчин и 60% женщин, Каркаралы — 89 человек, или 4,2%, из них 44% мужчин. Акмолинск — 85 человек, или 3,9%, из них 35% мужчин и 65% женщин, Зайсан — 77 человек, или 3,6%, из них 48% мужчин и 52% женщин. Во всех городах, за исключением Кокпекты, наблюдается преобладание женского купеческого населения [16, с. 108].

До сих пор в специальной литературе слабо исследован вопрос о женщинах — главах купеческих семей. В купеческой семье все нити торговых операций сходились в руках мужчины. Однако иногда во главе семейного дела могла оказаться и женщина. В большинстве случаев это происходило по причине смерти мужа, если жена и дети продолжали семейную предпринимательскую деятельность. При этом нередки были случаи, когда вдова купца официально становилась главой купеческого семейства даже при наличии взрослых детей мужского пола, особенно, если в семье оставался не один, а несколько сыновей [2, с. 105]. Так, после смерти мужа в 1900 г. Каримова Биби-Фатима Серозетдиновна заведовала в Семипалатинске торговым домом «Каримовой Биби-Фатимы Серозетдиновны с сыновьями». Родилась в 1835 г., имела двух дочерей и двух сыновей. Вместе с сыновьями держали мыловаренный завод, торговали мануфактурой, которую закупали, в частности, на ярмарочном нижегородском и в главных складах товарищества Никольской мануфактуры «Саввы

Таблица 3

Купечество Северо-Восточного Казахстана по переписи 1897 г., чел.

Область	Русские	Немцы	Евреи	Поляки	Татары	Казахи	Прочие	Всего
Акмолинская	630	2	102	17	335	9	12	1107
Семипалатинская	452	-	15	-	521	45	-	1033
Итого	1082	2	117	17	856	54	12	2140

Морозова и К», у «Э. Циндель и К». В 1900 г. агент «Э. Циндель и К» С.Г. Сивов оценивал товар торгового дома на 60 тысяч, дом, магазин, мыловаренный завод — в 40 тысяч рублей. По его данным, недвижимость Каримовой была негласно заложена.оборот по мануфактурному делу составлял 50 тысяч рублей. Как в дальнейшем утверждает агент Сивов, оборот с каждым годом уменьшался, вероятно, это связано с шатким положением дома, но в 1904 г. агент фирмы Д. Лузин оценил все состояние Каримовой в 185 тысяч рублей, товар — на 85 тысяч рублей, два дома — в 100 тысяч рублей [17, с. 300–301].

Возраст женщин-предпринимательниц колебался между 50–75 годами, в основном это были вдовы, которые продолжали дело мужей после их смерти. Женщины в купеческом сословии были активны не только в крупных городах, но и продолжали дело мужей в уездных городах областей. Например, объявившие купеческие свидетельства в Кокпектах на 1901 г. купчихи были женщинами

преклонного возраста, которым было уже за 60–70 лет [15, л. 140 об.–142 об.].

Таким образом, национально-конфессиональный состав купечества Степного края второй половины XIX — начала XX в. был неоднородным. Почти во всех городах Степного края прослеживается преобладание купцов мусульманского вероисповедания. Немалая доля приходилась и на христиан, которые составляли большинство в купечестве. Удельный вес женщин-предпринимателей как глав купеческих семей составлял малый процент состава купечества. Особенности формирования купечества Степного края, определявшие его национальный и половозрастной состав, оказывали значительное влияние на формирование его менталитета и конкретную предпринимательскую деятельность. Определение национально-конфессионального и половозрастного состава является сложной задачей, которая не раз будет разрабатываться и изучаться историками будущих поколений.

Библиографический список

1. Старцев А.В., Гончаров Ю.М. История предпринимательства в Сибири (XVII — начало XX в.). — Барнаул, 1999.
2. Гончаров Ю.М. Купеческая семья второй половины XIX — начала XX в. — М., 1999.
3. Разгон В.Н. Сибирское купечество в XVIII — первой половине XIX в. Региональный аспект предпринимательства традиционного типа. — Барнаул, 1998.
4. Горбунова С.В. Крещеные казахи Российской империи [Электронный ресурс] — URL: <http://new.hist.asu.ru/biblio/zalk/247-252.pdf> (дата обращения: 30.08.2016).
5. Центральный государственный архив Республики Казахстан (ЦГА РК). — Ф. 369 — Оп. 1., кн. 4. — Д. 6101.
6. ЦГА РК. — Ф. 369 — Оп. 1., кн. 4. — Д. 6110.
7. ЦГА РК. — Ф. 369 — Оп. 1., кн. 4. — Д. 6185.
8. ЦГА РК. — Ф. 369 — Оп. 1., кн. 4. — Д. 6209.
9. Татары в Казахстане // Казахстанский информационный портал. [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.kazportal.kz/tataryi-v-kazahstane/> (дата обращения: 25.08.2016).
10. Завалко Д.А. Татарская диаспора на территории Восточного Казахстана в XIX в. // Этнодемографические процессы в Казахстане и сопредельных территориях : материалы V Международной научно-практической конференции. — Усть-Каменогорск, 2004.
11. ЦГА РК. — Ф. 342 — Оп. 1. — Д. 528.
12. ЦГА РК. — Ф. 342 — Оп. 1. — Д. 531.
13. ЦГА РК. — Ф. 342 — Оп. 1. — Д. 532.
14. ЦГА РК. — Ф. 342 — Оп. 1. — Д. 536.
15. ЦГА РК. — Ф. 342 — Оп. 1. — Д. 527.
16. Ахметова Г.М. Торговая буржуазия Северо-Восточного Казахстана в конце XIX — начале XX веков : дис. ... канд. ист. наук. — Усть-Каменогорск, 2003.
17. Энциклопедический словарь по истории купечества и коммерции Сибири : в 2 т. — Новосибирск, 2012. — Т. 1.